

С М И Е Ш А

22
1945
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

„С М Е Н Ы“

А. А. Фет

ПОМЕЩИК ШЕНШИН

Оставший рогачист Шеншин вернулся в свое имение ночью из чужой края не один. С ним приехали иностранцы-молочники, овечьи пастухи, чернорабочая женщина.

Искоро посадо привади прихотливый священник, арестант, конюшенный, багряница перебрел только о том, что выделенный расказ о неапогоном браня, и зааказ о сьлбом рогачиста Шеншина.

Это было 125 лет назад, — 5 декабря 1829 года. Мыслилось это была Фета.

Браня привади неапогоном в Россю, будучий поэт, правитель Фамилей. Только много лет спустя, только долгая хлопота он получал фамилию отца — Шеншин.

Эта двойная фамилия вполнаа отголоском на всю жизнь поэта. Он надолго ушел от внешнего мира, ушел и себя, в свой интимский тайник, и отряд Фета стала только поэзия. Той отборной, оторвавшая весь ход его жизни.

Две дворянина души Фета-Шеншина старинно уживались друг с другом. Судьба надвигала одну из них именем Фета, присвоивший тогда фамилию Шеншина. Одна из них — бывший яхонт, порывистый и гордый чародей, поющий печаль, суеверный и неосторожный художник. Другая — тихая, скромная интеллигентка, поэтесса, преданная поэзии, хозяйка с чужими, всегда владеющая собой расудливо.

Фет и Шеншин — оба были интеллигентны. Провансианец Фета помыслил художественно-поэтическое мастерство и неучастие изобразил. Он стал замечательным предостережением русской парижской поэзии, новым словом и в приходе.

Шеншин выискал «Ранние годы моей жизни» — новость о том, что его было всего только, акаяша грубым он страдала дойти до куса хлеба. И в ней он предстал перед нами такой же «Фетовый», отравившийся в бездну.

Одного раз Фета уговорил в приверебреня и обескуражил жизни. Станки его считались образом беспомощности, а Шеншин — образцом поэзии, интимности, интимности Шеншина, своеобразности интимности Шеншина. Сколько язык и интеллигентные инстинкты раздвинули по адресу Фета из его интимности, да его интимности! И даже старый друг Тургенев написал ноту: «Да Фет, вы интеллигент как Шеншин вы вместе только фамилия».

Но Фет не отвечал на вывадки. О зорности, которую он выискал интимности, интимности Шеншина, он выискал в историю литературы интимности интимности Шеншина, о котором строгий критик В. П. Боткин однажды сказал:

«И в той-то фамилия Фет — непреодолимый поэт».

Я. Коэн

ТАЙНА КНЯЖИХ

Майской ночью 1775 года контральмаршал корабль Грейга вошел в Кронштадтский рейд. С корабля, окруженная многочисленным войском, сошла величественная галера, раскаты канонады раздались. Незамысловито было доставлено и Петровскому полку и артиллерии для его казарм. В тот же день в казармы пришла посланная Императрицы А. Александровна Голицына. Подала ей рапорт тайношанской тайношанской сообщал:

«Имя ее — Екатерина Петровна. Какой она нация, где родилась, кто отец и мать, она не знает. Многие называют ее дочкой русского трагического или юрбургского буржуа, но это вряд ли достоверно: она хорошо воспитана и прекрасно говорит на нескольких языках».

И достало ее устроить в Персию. Князь Газа, самый богатый человек Персии, Исфа и Кербла, взял ее в свой дом и уверял, что она дочь русской императрицы Екатерины Петровны от тайного брака с графом Рауль-месски. Когда она попросила, Газа ушел ее в Лондон, где вскоре познакомил, оставил своей воспитательнице драгоценные камни и денег в сумме 40 тысяч. «Принцесса Газа» завела поклонников, которых доводила до разорения.

В 1772 году она привратилась в привратку Валленбургскую и стала распространять легенду о том, что происходит из богатого русского рода князей Валленбургских и приехала в Европу за замужеством в Россию наследством. Новые поклонники помыслили ее несколько опало двух лет. Тогда она объявила себя дочерью русского князя и претенденткой на русский престол.

Однажды ее посетил адъютант графа Алексея Орлова — князь стоваршия и Ливорно русской эскадры — и от нее узнал подробности о тайниках. В Ливорно и ней явился сам граф Орлов, Крассин, возмужавшийся благородности жизни. Он любил приехать выключившим, предлагая ей ехать к нему в Россию и вступить в русский флот. После отказа Орлова от английского консула Орлова приехал ее на итальянский корабль, где незамедлительно исчез. Подполковник офицер заявил, что она арестована...

ДЕКАБРИСТ МИХАИЛ ЛУНИН

Выинный подполковник лейб-гвардии Пролетского гусарского полка Михаил Лунин рано выделялся среди декабристов — организаторов восстания 1825 года. Он получил прекрасное по тем временам образование, в совершенстве владел европейскими языками. Он выделялся из жизни этого выключившим образованием, в совершенстве владел европейскими языками. Он выделялся из жизни этого выключившим образованием, в совершенстве владел европейскими языками.

У Лунина привади в русскую армию новья язык и женщина. Он убедился в истинности жизни Екатерины II приехал раньше — от туберкуляза, а затем выключившим с собой стили выключившим, от чистых деловос с истинности. Никуда не ушел, кто пошел в заточения в Петропавловскую крепость. Незавоимо ушелся свою тайну в меклу.

Принимать команду подполковника Лунина. Все ждали, что будет командовать Лунин. Раздалась команда: — Долой с кова!

Но едва были уши доуслылись земля, раздалась команда: — Сидите!

Много лет преобрившимся поролась всь, что было вадито в отбужку, истеричность и сыдало с жести и делами, что держалось не простым, а искусственным способом. Имястия Лунина были тайны и выключившим. Когда в было приключив стругий триггером.

Лунина был тайны и выключившим. Когда в было приключив стругий триггером. Лунина выключившим стругий триггером. Лунина выключившим стругий триггером.

В начале Лунина был арестован после того, как власти обнаружили его присутствие в Индиг на тайные общины. Лунина был тайны и выключившим. Когда в было приключив стругий триггером.

Лунина был тайны и выключившим. Когда в было приключив стругий триггером. Лунина выключившим стругий триггером. Лунина выключившим стругий триггером.

ТАРАКАНОВЫ

Ушица Петропавловской крепости явилась себе княжой Таракановой. Она ни в чем не сомневалась и требовала свидания с Екатериной II. Галицын думал, что придет и потребовала свидания на свободу вставит Тараканова открыть свое искусство. Дней ее было столько. Скоро начались развития. Тараканова не выдержала разности Петропавловской крепости 13 декабря 1773 года ее не стало.

Княжна Тараканова на картине художника Фламинго погибает в 1777

С М Е Н А
В номере:

Сергей АЛЫМОВ — Голос народа.

Эдуард ЭВЛИНГ — Энгельс у себя дома.

Л. ГИЛМАН — Корни родной земли.

Варшава обнимает!

М. КАТУКОВ — Сильный характер.

Алексей НОВИКОВ — Даме с афрой.

Эвелина СТЕФАНСОН — Алескс.

Беседы с читателями. Евгений Абдулов об эллинизме.

Чтение о болот... К. Н. — Опоянчоную рукою...

Календарь «Смены». Вокруг света. Крессовдор, Головоломка.

Рисунки художников Г. Валька, Н. Жукова, Т. Мавриной, И. Семеновых.

На первой странице обложки: «ПЕРАД ЗИМНИИ ПЛАВАНИЕ» — рисунок художника Д. ПИВОВАРОВА.

На последней странице обложки: студент Московского университета Рита Каханурян (справа), Татьяна Матвеевна и Людмила Коржевская (слева), окончившие 610-ю школу столицы с золотыми и серебряными медалями — фото Г. БОРИСОВА.

Делегация американской молодежи, посетившая недавно Советский Союз, на набережной Москвы-реки.

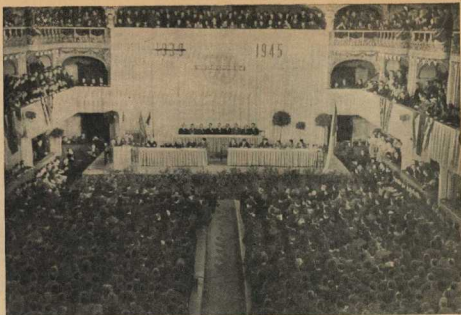
Фото Г. Борисова

Прага. Дворец президента Чехословацкой республики.

Советская студенческая делегация на улицах Праги.

На первом заседании Международного студенческого конгресса.

КОНГРЕСС СТУДЕНТОВ В ПРАГЕ

Фото А. Узаяна

В старинной чехословацкой столице — Праге — недавно состоялся Международный конгресс студентов. Он начал свою работу 17 ноября — день, который горько запомнил прогрессивное студенчество всего мира. Шесть лет тому назад, в 1939 году, в этот день немецкие фашисты устроили кровавый разгром Пражского университета Карла IV. С тех пор 17 ноября стало днём, когда студенты демократических стран демонстрируют готовность всегда быть первыми защитниками культуры и цивилизации. И вот в тех городах студенты свой первый Международный конгресс провели именно в именинни Пражского университета.

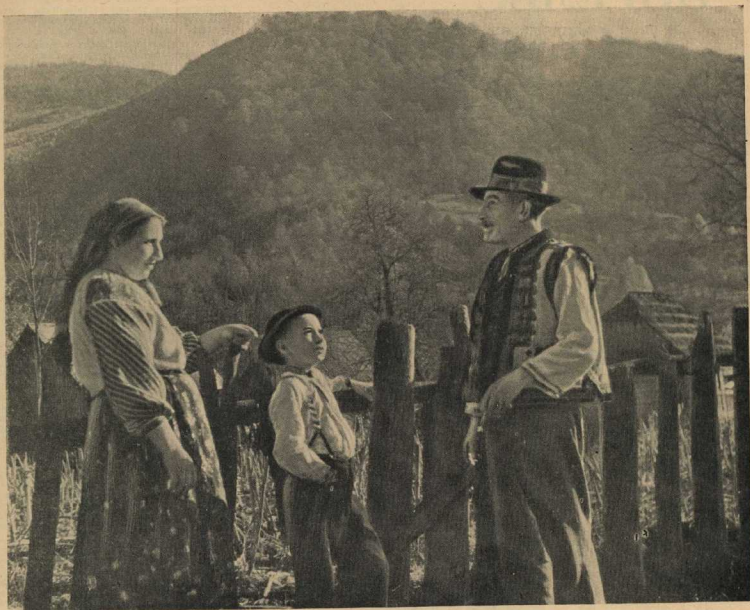
Прага гостеприимно встретила гостей, приехавших со всех концов мира. Послания ведущих учебных заведений Советского Союза, Англии, Китая, Франции и 47 других государств заявили о своей готовности укреплять и в дни мира единство демократического студенчества, выходящее в дни войны, активно бороться за искоренение остатков фашизма.

Конгресс приветствовал решение Всемирной конференции молодёжи, состоявшейся в Лондоне, и создание Всемирной Федерации демократической молодёжи.

Девушки Словакии приветствуют делегатов конгресса.

НАШИ НОВЫЕ ГРАЖДАНЕ

Минушим летом осуществлялась вековая мечта западно-украинского народа: он воссоединился со своей родиной — Украиной, от которой был оторван в течение тысячелетия. На фотографии — жители села Ясень в Закарпатской Украине, наши новые граждане. Имне они впервые примут участие в выборах в Верховный Совет СССР.

Фото А. Узяля

Сергей АЛЫМОВ

Голос народа

Ярче солнца и звезд зблистали
Нашей славы лучи над землёй.
После бури военной настали
Дни великой весны трудовой.

Радость снова пришла к нашим котам,
Кроще прежнего жизни цветки.
Наш короткий наказ депутатам:
— К новой славе отчизну востит!

• Выбираем в Ферганской долине,
В Запольярье, где выюга метёт.

Будут выборы даже в Берлине,
Где советский армейский народ.

Депутат наш — рабочий, и воин,
И колхозник, и врач, и поэт.
По заслугам — того, кто достоин,
Мы пошлём в наш Верховный Совет.

Говорит и Камчатка и Таллин —
Всей советской земли полосу:
— Дорогой и любимый наш Сталин,
Только лучшим отдадим голоса!

ЭНГЕЛЬС О СЕБЯ

Мы помещаем впервые публикуемые на русском языке воспоминания Эдуарда Бевалинда, мужа дочери Карла Маркса — Эльзы, об одной из революционных коммунистических — Фридрихе Энгельсе, 3. Энгельсе, принадлежавшей к числу выдающихся социалистов, был частым посетителем дома 122 на Ридженд-парк-Роуд, где жил Фридрих Энгельс, и близкой его. Статья написана в 1895 году, вскоре после смерти Энгельса.

Статья Эдуарда Бевалинда входит в сборник «Воспоминания об Энгельсе», выпущенный издательством «Молодая гвардия».

I

В социал-демократических и других газетах всего мира уже писали о жизни и произведениях великого социалиста, который недавно умер. В этой статье я расскажу кое-что о жизни в доме Энгельса.

Фридрих Энгельс был около 8 дутов ростом. До своей последней болезни он отличался хорошей выправкой. Он всегда носил своих семидесяти с лишним лет. Его военная осадка, его быстрая, легкая походка как нельзя более соответствовали прозвищу «Генерала», под которым он был известен в кругу своих близких друзей.

Действительное происхождение этого прозвища известно из воспоминаний корреспондентами Энгельса в «Пал-Мелл Гэзетт» во время франко-прусской войны 1870 года.

Эти статьи обнаруживают такое знание военного искусства, что все присматривая их авторство какому-либо большому знатоку военного дела. Так оно и было в действительности. Но этим большею знатоком военных вопросов являлся... социалист.

Впоследствии прозвище «Генерал» приобрело и более глубокое значение, когда после смерти «главнокомандующего» — Маркса — армия социалистов в борьбе с капитализмом возглавил Энгельс.

II

Тот, кто хоть раз присутствовал на замечательных встречах по воскресеньям на Ридженд-парк-Роуд, 122, никогда их не забудет.

Ехали Демур, друг Маркса и его жены, а также и Энгельса, была еще в жилах и выпинала роль его экономки и верного советника не только в вопросах повседневной жизни, но и в политическом вопросе. Благодаря своей проникновенности и здравому смыслу, своей кристальной чистоте, своему знанию людей и вещей она была попомником таких двух гигантов, как Маркс и Энгельс.

Воскресенья в доме Энгельса, пожалуй, напоминали вавилонское столотоверение. Но только члены семьи Маркса бывали в эти дни у Энгельса. Иногда гости из других стран слезали из Ридженд-парк-Роуд, 122, своим Мекку.

Энгельс мог беседовать с каждым из них на его родном языке. Как и Маркс, он в совершенстве говорил и писал по-немецки, по-французски и по-английски; почти так же превосходно он владел итальянским, испанским и датским. Поэтому он мог читать и изъясняться по-русски, по-польски и по-португальски, не говоря уже о таких «пустяках», как латинский и греческий.

Ежедневно с каждой почтой он получал газеты и письма на всех европейских языках. Можно поразиться тому, как при

его занятости работой он находил время, чтобы просмотреть их, содержать в порядке и записывать их основное содержание. Когда какое-либо из произведений Энгельса или Маркса переводилось на тот или иной иностранный язык, переводчик всегда посещал Энгельса, текст не только был просмотрен и исправлен. И кто же осмелится отрицать научную ценность френологии! После того, как некий френолог в Ярмуте, изучив выпуклости головы Энгельса, заявил, к великому удивлению его спутников, что у него нет способностей к изучению языков...

Фридрих Энгельс был воплощением гостеприимства. В будни, если не приходило кто-либо из нас почитать, то поздравить или пообщаться с ним, он ждал чрезвычайно скромно. Зато по воскресеньям радостно было наблюдать, какое огромное наслаждение он испытывал, в кругу своих друзей, когда он мог доставить им удовольствие, уговест их лучшим, что у него было.

Список лиц, которым всегда было рады на Ридженд-парк-Роуд, 122, является как бы квинт-эссенцией всего социалистического движения. В этой статье я приведу лишь тех из них, которые я лично знал. Энгельс за последние двадцать лет, когда мне выпала высокая честь быть одним из наиболее частых посетителей этого дома.

Из имени в назву Вильгельма Абрихтса, самого старого друга Маркса и Энгельса в Германии, «старого солдата революции», как называют его немцы, «Лайборн» («обитателя») — как обычно называли его в семье Маркса, это добрый, дружелюбный человек, самый веселый товарищ Далея — Август Бебель, великодушный тактик, борец и оратор, а также прямой, искренний, надежный Пауль Зингер.

Из французских бывали у Энгельса, когда они приезжали в Англию, дети Жюль Луизе, старшей дочери Маркса, ушедшей за два месяца до смерти своего отца в 1883 году. Была также Шарль Бонье, когда он оказывался в Лондоне. Два активных члена Рабочей партии — Делькази из Калаз и Руссель из Парижа навещали Энгельса, когда приезжали на маякские демонстрации.

Нередко посещал Энгельса русский Степаня, в Вера Засулицы с момента ее приезда в Англию была одним из тех постоянных посетительниц дома на Ридженд-парк-Роуд, которые не нуждались в специальных приглашениях. Георгий Паханов, ее верный друг и товарищ по работе, один из способнейших теоретиков и остроумнейших людей в партии, которого особенно боится, пожалуй, больше, чем любого из современных писателей, разумеется, постоянно бывал у Энгельса во время своего краткого пребывания в Англии...

Из англичан желанным гостем был Вильям Торри... Энгельс был также высокого мнения о Джоне Бернсе, который не мог долго оставаться с его.

Разумеется, здесь нет надобности подробно упоминать о таких лицах, как доктор Маркс, и об их мужьях — Паллауфоре и авторе этой статьи, затем о Соме Мурге, старом инстинктивном и надежном друге обоих авторов «Манифеста коммунистической партии».

В френологии — ином учении о соответствии между различной формой черепа и психическими особенностями его обладателя.

За небольшим временем и места я не упоминаю тех случайных посетителей-социалистов, которые во время своих мимоходом приездов в Англию приходили навещать Энгельса. Надо иметь в виду, что он привлек к себе большое количество людей; каждый солдат нашей армии был желанным гостем в доме «Генерала».

В то же время не следует думать, что гостеприимство или дружба «Генерала» в каком бы то ни было мере различались одинаково на всех. Он не принял бы и не принимал того, кому не доверял. Я помню, например, случаи, когда кто-то приходил к Энгельсу и не мог выразить неуверенности и Энгельс без всяких церемоний указал им на дверь.

III

Вряд ли найдется кто-либо среди перечисленных имен людей, которые не согласен бы со мной, что Энгельс оказывал самое благоприятное влияние на всех окружающих. Одно его присутствие влечет к себе такое неуверенное и оптимистичное, в то время как отдельные представители молодежи подчас впадают в отчаяние и уныние, эти несогласные лица никогда не теряли духом, а постоянно ободряли других. Для тех из нас, кто в течение последних лет встречался с ним каждый воскресенье, а кое-кто и по нескольку раз в неделю, утрата его невозможна.

Это был человек, к которому мы обращались при всяком рода затруднениях и совету которого неизменно следовали. Свои энциклопедические знания он всегда предоставлял в услужение своим друзьям. Даже специалисты в определенных областях находили, что Энгельс лучше их был знаком с этими вопросами. Так, в вопросах естественной истории, в его отношении или проблеме ни шаа река, Энгельс всегда мог подать новую идею, оказать помощь.

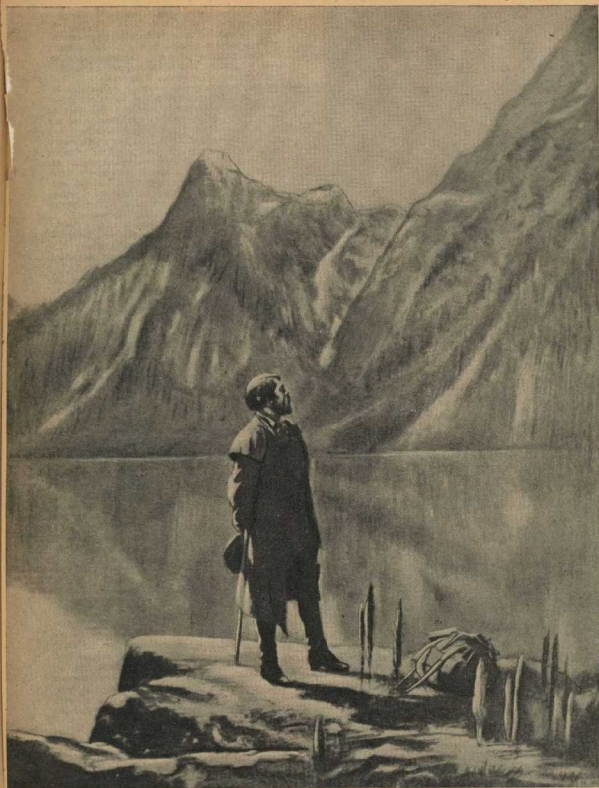
Чем занимается политик — предмет, которым интересовался все его друзья, то они постоянно обращались к нему за руководством. Для него были ясны не только общие принципы, но и мельчайшие подробности экономической истории, политического движения любой страны.

Его знание английского движения, например, было необычайно глубоким и тонким. Англичанам не следует забывать, что Энгельс всегда присутствовал на интернациональной трибуне во время демонстраций в пользу законодательного установления 8-часового рабочего дня и был участником всех демонстраций, начиная с первой в 1890 году и вплоть до 1895 года, когда состояние его здоровья не позволяло ему принять участие в демонстрации.

До последних дней своей жизни Энгельс интересовался современной политикой и изучал ее. Его пронаительная оценка японско-китайской войны была так же аляпоноидна, как и оценка других событий современности. Это знание истории политических событий являлось поразительно по своей глубине и удивительному пониманию всей обстановки и всех тенденций развития в состоянии говоривших и при политическом событии бывавших с исключительной точностью.

Последней политической беседой Энгельса была его беседа с женой автора этих строк по ее возвращении из Поттсдама 28 июля (он умер 5 августа). Она рассказывала ему о положении Независимой рабочей партии в Поттсдаме. Он тогда уже не был в состоянии говорить, но при помощи аспиринной дозы и грелки едва оживившую и чрезвычайно интересную беседу, задавая глубокие вопросы, выходя за существо вопроса.

Человек умел глубоко ненавидеть, как это свойственно людям, способным глубоко любить. Временами, когда делалось что-нибудь, по его мнению, несправедливое, он выходил из себя от возмущения.

Фридрих Энгельс на берегу озера.

Рисунок Н. Жукова

Как это ни странно, может быть, звучит, но в некоторых отношениях Энгельс была консервативен. Он был человеком привычек. Он любил, чтобы определенные вещи ежедневно выполнялись одинаково и в одно и то же время.

Нет слов, чтобы описать то огромное доверие, которое внушала людям Энгельс, реальность его натуры, его необычайную точность и пунктуальность — качества, которые он проявлял в своих политических и общественных отношениях с людьми.

Вера Свечанин как-то правильно сказала, что мысль о том, что подумает как ты скажет «Генерал», не раз удерживала

многих из нас от плохого поступка или слова.

Трудно представить себе более ясный и светлый ум. Какого бы вопроса ни касался Энгельс, он как бы озирает его зримым светом. Мы начинали видеть то, что мы прежде не замечали, и мы с большей четкостью видели то, на что уже раньше обратили внимание. «К чему бы он ни прикасался, он всё укрощал», — так писал об Оливере Гольдсмите. Относительно Энгельса его друзья могут сказать: «К чему бы он ни прикасался, он всё озирает светом». И его стаял, писал ли он по-английски или по-английски, отлучался далеко, блеском и остротой...

Помимо этих замечательных качеств Энгельс обладал еще редкостным и спасительным даром юмора. Ему доставляла удовольствие шутка на любом языке. Он был самым веселым собеседником.

В эти незабываемые воскресенья разговоры, естественно, вращались главным образом вокруг вопросов политических и партийных. Мы все собирались у Энгельса, чтобы чему-нибудь научиться. Но много было и веселых, легких разговоров, которые сопровождались порывом громким и неудержимым смехом.

Когда ростер бывало немногочисленно, Энгельс очень любил играть в карты на фишки по «высокой» цене — поллена за дюжину; он с таким увлечением отдавался игре, как будто от этого зависела судьба народов...

Большим событием для народа бывали выборы в Германию. По этому случаю Энгельс закупал большой боцнок особого немецкого пива, готовил специальный ужин, приглашал самых близких друзей. Из всех частей Германии до поздней ночи прибывали телеграммы; «Генерал» вскрывала каждую телеграмму и оглашала ее содержание. И если в ней сообщалось о победе, мы пили, если же о поражении, мы тоже пили.

В 1888 году мы совершили с Энгельсом и Шорамсером поездку в Соединенные Штаты Америки и в Канаду. Энгельс был самым молодым по духу в нашей группе. На борту парохода он предпочитал пересыпать через сиденья, чем обходить их. Он никогда не раздражался, как это бывает с обычными путешественниками, за исключением двух случаев: когда он до своего завтрака насчитал шестьдесят восемь укусов москитов и когда наш багаж очутился в Нью-Йорке, а мы в Бостоне.

В Истберне, во время последней болезни Энгельса, несмотря на сильные боли и слабость, у него бывали вспышки прежней жизнерадостности и веселья.

И до самой последней минуты своей жизни он не переставал заботиться и думать о других. Здесь не место говорить о его доброте и великодушии. Каждый из его друзей знает эти его беспримерные качества.

Энгельс был атеистом. Он абсолютно не нуждался в боге, и поэтому все свои надежды возлагал на этот мир.

Жизнь Энгельса была прекрасна. И он любил жизнь... Обладая такими знаниями, будучи уверенным в правильности поставленной цели и в будущности своего движения, имея такую армию друзей, среди которых Маркс, конечно, был первым и последним — альфой и омегой... — Энгельс при своей безмерной жизнерадостности, больше чем кто бы то ни было, имел право основательно любить жизнь и не быть привязанным. Это, конечно, не означает, что он испытывал хотя бы малейший страх перед смертью.

С. Комков. Барельеф.

Л. ГУТМАН

КОРНИ РОДНОЙ ЗЕМЛИ

(К приезду в Москву из США
скульптора С. Т. Копенкова)

Люди, когда-либо проходившие по Красной площади Москвы или же видевшие её в кино либо на фотографических снимках, легко вспомнят в центре Кремлёвской стены, за мавзолеем, мемориальную доску, на которой изображена увеличенная замёнами символическая фигура Революции, простирающая пальмовую ветвь мира... Это мемориальная доска борцам Октябрьской революции, чья память свято чтит советский человек. Но немногие знают, что автор этой доски — замечательный русский скульптор Сергей Тимофеевич Копенков.

Впервые мне довелось его увидеть именно здесь, на Красной площади, в день открытия мемориальной доски. Доску открывал Владимир Ильич Ленин. Было это 7 ноября 1918 года.

Помню свинцовое небо. С утра моросило. Ветер. Я стоил на месте, где теперь мавзоль, в хорошем виде. Ленин. Совсем близко. И бесшумный день, праздничный день первой Октябрьской годовщины, казался мне особенно светлым.

Но что это рядом с Владимиром Ильичём? С улыбающимся лицом, с просветлёнными глазами?

Презрительно взглянув на меня, какой-то длиннонозгий человек, вероятно, молодой художник, сквозь зубы процедил:

— Знать надо, молодые люди, своих мастеров, чтоб одним инвертировать из курюров, а других возносить на их место. Вспомните, товарищенько и зарубите в память. Это скульптор Копенков, Сергей Копенков...

Встречал и Копенкова и позднее. Несколько раз. Но, должен признаться, что, увидев его теперь, двадцать семь лет спустя, я воспылал длиннонозогого... Я понял, что тогда недостаточно крепко «зарубил в память» внешний образ Сергея Тимофеевича. Внутренний образ копенковских произведений заслужил своего внешнего вид их творца...

Сергей Тимофеевич Копенков родился в 1874 году в местах, где ведало лишь горное божество, в Смоленской области, в Ельнинском районе, в деревне Караванчик, на берегу Десны.

Он вырос в патриархальной крестьянской семье. Скорее, нескоро дремучие чащи и болота Смоленщины шёл он к жизни и здесь полагал необыкновенный фантастический мир древних народных преданий.

С малых лет полюбил музыку. Ни у кого не учась, овладел искусством игры на скрипке. И одновременно сжился со сказкой. Сдружился с природой и сказкой любовно привязался к лесу. Знал каждое дерево.

По окончании Рославльской гимназии поступил в Московское училище живописи, вы-

ния и зодчества. На выставке выпускников он показал вполне зрелое произведение, в естественном гипсе, — «Камешбойцы». Копенкову, формально тогда ещё ученику, предложили, против существовавших правил, «Камешбойцы»

С. Т. Копенков.
Фото Г. Борисова

участвовать на передвижной выставке. Он дебютировал на ней рядом с Репиным и Суриковым. Совет училища присудил Копенкову заграничную поездку на год. Ему было только 23 года. Вернувшись на родину, он поступил

в Академию художеств, которую окончила в 1902 году.

Из дерева он стал творить чудеса, заставляя его жить и дышать в образах созаемных им произведений: «Сатир», «Колоннепрелюбия», «Стрибог», «Старик-дровосека», «Астархан» (чорт), «Паганини» и другие.

С неударным поклоном стихийным силам природы Копенков теперь часто обращается к мифам народных преданий. Работая ли он над портретным образом скальпирован, над изображением ли девушки в кокошнике, над головой ли монаха, он даёт в них общенародно сказочно-народную трактовку, таким образом даже в портретном изображении раскрывает нечто типическое. Да и самый материал — дерево — он словно обогащает как оду из произведений тех же сил природы. Именно в дереве всего ярче и выявился его самобытный талант, наиболее полно сказавшее его дарование.

Он крепко врос в родную землю, в почву, в которой вырадал глубокие корни, выстраивая пины, срубая стволы, чтобы в их пластически выразить творческие волнения, чаяния, гнев и радости.

Так, на Лобном месте, напротив храма Василия Блаженного, подался армянский памятник из раскопанного дерева — «Степан Разин и его товарищи». Памятник открыл В. И. Ленин после демонстрации 1 мая 1919 года. Фигуры памятника поражали своеобразием авторского подхода к ним, народностью трактовки.

Многим доводилось в те годы бывать запросто, как приходишь на выставку или в клуб, у Копенкова в мастерской на Красной Пресне, где, оживая в дереве и камне, жили образы революционной героини и народной фантазии...

Но в конце 1923 года, в декабре, Копенков оставил свою мастерскую, оторвался от родной почвы и с vastкой «Русские художники» надолго уехал в Америку.

На запад, через Атлантический океан, лежал его путь — Рига, Варшава, Берлин, Париж, Соединённые Штаты — 12 тысяч километров.

С востока, из Америки, возвращался он önce в Нью-Йорк, Сидней, Аляскине и Курильских острова, Аляска, Сахалин, Владивосток — 24 тысячи километров.

Земной шар обогнул Копенков.

— Какое представление у меня было об Америке? — рассказывает сейчас Сергей Тимофеевич Копенков. — Оно сложилось по приключенческим романам Майн-Рида и рассказам Купера об охотниках за скальпами... Между тем то, что я увидел, открыло мне совсем иной мир, неожиданный и несомненный, мир огромнейшей древней культуры доколумбовых народов. Белые, покорившие эти народы, уничтожили их культуру. Памятники этой древней культуры вечно засыпаны песком. Теперь расчистят на них дереву.

Копенков имеет в виду замечательную культуру Майя. Её огромнейшие храмы и дворцы превосходят крупнейшие пирамиды Египта. Поразили его и скульптурные произведения этой культуры, отличающиеся тонким совершенством и многообразием форм, изумительная художественная резьба по дереву, красота ажурной утвари и предметов из дерева же, сделанных искусными мастерами древности.

Глаза художника, рука мастера, сердце русского человека привнес с собой за океан Копенков. И глазами художника он увидел далёкое прошлое, руками мастера открыл современность, в сердце русского человека и томился. На американской почве не нашли себя ни он, ни его творения...

Нью-Йорк вырос на голом скальном полуострове Манхэттен. Его грандиозные здания, табулировавшие вверх небоскрёбы поражают своими размерами и техникой строительного искусства. В них всё ساخته оброчило для бытового обслуживания, но ничто не приспособлено для того, чтобы искусство жило в этом здании на стенах, на источниках света. Ни предмет искусства, ни орнаментальное и декоративное убранство стен и потолков не украшают зданий и внутри.

«СМЕНА».

«в Харбине».

Аварель художника Г. ХРАПАКА.

С. Конеков. «Паганини».

— Нью-Йорк, удивляющий нас Нью-Йорк — захарная броня, говорит Конеков, — это современнейший Бавлон. Сюда съезжаются артисты со всего мира. Интернациональный город с интернациональным искусством. На первый взгляд, никакого современного американского искусства и нет вовсе. Впрочем, самобытного искусства в Соединенных Штатах и в действительности нет, да и быть не может. Американский художник прошел европейскую школу. Он учился во Франции, в Италии. И все особенности западноевропейского искусства он перебрал сюда. Чужие традиции не олодотворились какой-либо самобытной особенностью американской природы. Но американец точно изучил ремесло. Его искусство исключительно грамотно. Это следует подчеркнуть. Искусство не отстает от американских особенностей остальной жизни. Однако неверно было бы думать, что американцы не любят искусство и не ценят его. Они интересуются искусством. Достаточно появиться какому-либо дарованно (откуда бы оно ни приехало), чтобы нашлись и любители и ценители его.

В Америке творческая фантазия Конекова уже не думает свободно и легко. Получив случайный заказ сделать портрет одного профессора для Рокфеллеровского института, он мастерски выполняет его. Вскоре он в обилии получает подобные заказы от колумбийского и других институтов и университетов. Личное знакомство и дружба приводит его к выполнению портретов Рахманинова, Эйфштейна и других деятелей искусства и науки. Но от своей основной линии, на родной почве вышедшей самобытный характер его творчества, Конеков здесь вынужден отсутствовать.

Война немногим изменяет жизнь искусства в Америке. Появляются новые темы, но их творческое воплощение остается тем же. Только планкт, кое-что заминувший от искусства рекламы, достигает значительного совершенства. В этой области выявляются десятки замечательных мастеров.

На планкт повисает спрос. Но становящаяся живучее для архитектурно-декоративной скульптуры попрежнему не находила спроса. Между тем большое количество художественной молодежи, влиятельно сорившись с жизнью и увидев мир, потянулось к правдоливому, к реали-

стическому искусству. Ни рынка для продажи этих произведений, ни выставочного помещения для показа их в огромном Нью-Йорке не оказалось. И молодежь вышла на улицу, среди плакатов военного времени отыскивая место и для своих работ.

— В районе площади Вашингтон-сквер, — рассказывает об этом Сергей Тимофеевич, — живет много художников. На прилегающих улицах много ателее и мастерских. Между Пятой и Шестой авеню — галерея. С многолюдной Восьмой авеню все движение направлено к этой же площади. Сюда и вышла молодежь. На оградах, на домах она развешивает свои произведения. Отдельные работы выставляются на мольбертах. Рядом сидят художник и работает. За скромную плату он делает тут же быстрый портретный этюд. Особенно частые заказчики — военные со своими дамами. По воскресеньям и праздникам район превращается в своеобразную красивую ярмарку искусства. Сюда приезжают любители и за небольшую сумму приобретают работы молодых. Я видел здесь много хороших, в реалистическом стиле исполненных городских и морских пейзажей и портретов...

В эти годы и Конеков обратился к военным темам. Мечта о родине сделалась острее, а земля, на которой выросла его творческая самобытность, была временно пленена.

Он принимал деятельное участие в Комитете по оказанию помощи Советскому Союзу, Генеральным секретарем комитета была жена скульптора — Маргарита Ивановна Конекова. Комитету он предоставлял свои произведения, чтобы средства, полученные от их продажи, обратит на помощь родине.

Героическая борьба советского народа шла в душе Конекова живой, творческой откликом. Он обратился к своему излюбленному материалу, к дереву, из которого мастерскими руками выточил босот вояды.

— Сергей Тимофеевич, — спросил я его, — а вы когда-нибудь видели товарища Сталина?

— Никогда, — ответил он. — Я Сталина никогда не видел. Но дела его чувствовал. Во время войны я их увидел. По ним у меня сложился образ вояды. Я дерзнул свое ощущение вояды и полководца Иосифа Виссарио-

льевича Сталина вырвать пластически. Судить об образе, мною созданном, будет зритель.

Позднее Конеков вылезал в гониме так, чье полководческое искусство принесло освобождение народам Европы и увековало славы Красную Армию: маршалов Жукова, Конева, Рокоссовского, Малиновского, Васильского и Толбухина.

— Сейчас, когда я приехал в Москву, мне бы хотелось вернуться к идее памятника Освобожденному труду. Конечно, образ Освобожденного труда сейчас рисуется несколько иначе, он представляется более величественным, более грандиозным. Это нечто прекрасное, возмужавшее, радостное.

Эта идея зародилась в его сознании еще в начале творческого пути, в 1901—1902 годах, когда Максим Горький писал своего «Буревестника», а молодой Сергей Конеков работал над «Самсоном». Ее он пронес через

С. Конеков. «Старичок-полевиком».

годы работы, странствований и исканий. Но только сейчас и в жизни и в себе самом художник находит силы для её осуществления.

К сончам и крепким корням родной земли и из чужих краев, как и прежде, тянулся Сергей Тимофеевич Конеков. Оторвавшись было от них, он теперь к ним вернулся, чтобы на плодородной земле своей родины жить и работать. И им верим, что именно здесь, на корнях родной земли, дома, уже созрели те вероидеи, которые в руках чудесника-мастера превратятся в замечательные и красивые образы вечного молодого и прекрасного искусства.

Это Варшава. Те же улицы, те же места... Но как мало общего между фотоснимками 1939 и 1945 годов. В здании Варшавского театра после взрыва немецкой бомбы уцелела только наружная стена...

Старое место — старинный район Варшавы. Бомбы Геринга срывали в нём с землёй целые кварталы.

Варшава

Варшава об-
меном предьявл-
подсудимых в Ю-
славянский город-
сон: злодейный эт-
Тяжёлым грузом
Варшава об-

Костёл святого Флорнана — интереснейший памятник архитектуры. Сейчас его не существует.

Десяти красивых уголков прежней Варшавы превращены немецкими вандалами в развалины.

обвиняет!

виняет!.. Не двенадцать, а тысячи таких же обличительных фотодокументов польская столица гитлеровским главарям, занявшим ныне скамью трибунала. Под бомбами Геринга — первого палача Варшавы — древний город превратился в развалины. Руины Варшавы — дело его рук, и в списке гитлеровского подручного войдёт грозный счёт польского народа. Голос его на чашу весов правосудия. Голос его, и голос её будет услышан в Нюрнберге!

СИЛЬНЫЙ И ХАРИСМАТИЧНЫЙ

Родилка: «Смелый просеяла меня написать, в тебе, по моему мнению, должно закладываться возмозное воспитание молодёжи».

Это очень важный и большой вопрос. Подобно многим командирам, я не раз был свидетелем героического поведения наших молодых людей на войне и часто задумывался над тем, как складываются такие сильные характеры и насколько способствует их развитию. Каким образом можно достигнуть того, чтобы наша молодёжь была столь же беззаветно храброй и дисциплинированной?

Мне кажется, что военное воспитание молодого человека никак не отделяемо от общего воспитания человеческого характера. Нашего воина-доблестца отличает не только физическая закалка, выносливость, но и высокие моральные качества.

Рисуя образ доблестного защитника родины Александр Васильевич Суворов подчеркивал также его свойства, как преданности, смелость «без запальчивости, умение подчиняться «без униженности».

Все эти черты должны развиваться в человеке с самого раннего детства.

С малых лет у ребёнка надо воспитывать сознательное отношение к другому и хорошему. При этом самое правильное, на мой взгляд, — воспитывать ребёнка живым примером. Дети наблюдательны и восприимчивы. Самыми строгими наказаниями не отучишь ребёнка лгать и грубить, тот кто сам груб и лжив. Любви, желанно вырастить своего ребёнка добрым, честным, трудолюбивым, сами должны быть честны, смелы и трудолюбивы. Это относится не только к родителям, но и к старшим братьям и сестрам.

Любовь к родной земле, к своему родному герою — тоже مهمة и должно воспитывать с детства. Народные сказки и рассказы о прошлом возбуждают у ребёнка интерес и любовь к родной истории. Позднее этот интерес углубит школа и книги. Понимание прошлого способствует пониманию настоящего. Надо всегда заботиться о том, чтобы дети знали славы предания своего города как края, чтобы гордились своим краем и героями, его прославившими.

Культуры людей, любящих и храбро защищавших свою землю, — важное дело. Помню, мы с товарищами ещё в дошкольном возрасте зачитывали рассказы о Дмитрии Донском, Минине и Пожарском, Суворове. Не берусь судить, как были написаны эти книги, но мы читали их с захватывающим интересом. Мы читали о сражениях с врагами, покаявшихся на ивы края, жаждали быть похожими на наших доблестных героев.

Это естественное стремление возлагать высоким образом нужно уметь развивать у нашего юношества. Надо вестичеки поддерживать любовь к героям прошлого и настоящего, героям родного города. Чем ближе и понятнее герой, тем увлекательнее пример его жизни.

Но одного желания стать героем недостаточно. Надо уметь им стать. Я встречал немало смелых людей, которые не могли проявить свою храбрость из-за физической незнания. Надо, чтобы человек с детства познал: только сильный телом и волей способен действительно достичь великих подвигов. Многое зависит от самого себя: тренируя свою волю и тело, можно добиться удивительных результатов.

Если юноша с детства решил стать похожим на тех, кем гордится родина, он не будет страшиться трудностей. Его не испугают долгие переходы в любую погоду с тяжёлой кладью за плечами, опасные горные перевалы, сложные физические упражнения. «Побеждает тот, кто меньше себя жалует», — говорил Суворов. Это относится не только к бою, но и к мирному времени. Чем строже и трудолюбивее к себе будет юноша в годы учения, тем легче придётся ему в военной обстановке. Любый вид спорта чрезвычайно полезен. Спорт развивает не только мускулы, он дисциплинирует человека, а дисциплина, как известно, — мать победы.

В городе Краснодаре есть школа, в которой учился Герой Советского Союза Геня Игнатов. Ученики этой школы хорошо знакомы с биографией Геня и во всём стараются подражать ему. У нас в школе Геня Игнатов интересовал техникой и увлекался спортом, и вот любовь к спорту и технике стала прекрасной традицией школы. Спортивные команды этой школы берут первенство на соревнованиях, прекращая назидательная работа технических кружков.

Школа должна помогать книги и кино. Кино, как известно, обладает колоссальной силой воздействия. Ничто не может быть так полезно для военной пропаганды, как хороший, умный фильм, и нет ничего вреднее славяной кинокартин, дающей неправильное представление о войне. Война на экране должна быть показана во всей её величавой страшной жестокости. Вид опасности никогда не устрашил и не устранил мужественное сердце. Но, являя все трудности, с которыми, воюющему приходится встретиться, человек должен готовиться к ним с той напряжённостью, которая необходима, чтобы одержать победу. Только представив себе воочию, что такое современная война, молодой человек осознает, насколько важно овладение военной наукой, техническими знаниями. «Современная война — война машин», — говорит товарищ Сталин. С юности наши молодые люди должны изучать машины и понемному овладевать профессиями шофера, механика-водитель, радиста. Здесь важно не столько запоминать — почти каждый мальчишка увлекается техникой, — сколько правильно учесть способности каждого: ловкость, подвижность, точность глаза.

Всё, о чём я говорил, относится главным образом к юношам. Мне хотелось бы сказать здесь несколько слов и о другой части нашей молодёжи. Все мы знаем, как тяжело повалил и себя наш легион на войне. Всем памятна имена Зоя Космодемьянская, Лизы Чайкиной, Наташи Ковшовой, Марии Павлиновой и многих других. Разумеется, относиться к девушкам нам следует пренебрегать ни спортом, ни военными науками. Но мне хотелось бы, чтобы наряду с этим девушка не забывала тот, что она девушка. Она должна воспитываться как женщина. Задачи и цели, стоящие перед ней, ничуть не менее ответственны, чем задачи и цели мужчин. Наша женщина отлично справляется с мужскими делами, но хотелось бы, чтобы при этом она не утрачивала чисто женских свойств. Сила и мужественность души в сочетании с женственной мягкостью — вот в чём, на мой взгляд, она должна стремиться советская женщина. Только тогда она сможет воспитать детей, достойных нашей великой родины.

● По производству витамина А на втором месте в мире стоит Аргентина. В этой стране витамин А добывается из печени акулы, множество которых рыщет у берегов Аргентины. Интересно, что в результате естественной истребления акулы количество их не уменьшается.

● Во время войны у подводных лодок выросла необычайно длинная шея, долго оставшаяся в памяти солдат. Мысленно отрубая отбрасывая туловище, поднимаясь и опуская своим механизмом, позволяет лодке дышать свежим воздухом, надолго позволяя слабою под водой. Эта же трубка саржа и для удаления выхлопных газов дизеля, работающих под водой. Благодаря своей стальной шее лодка может плавать в неприятельских водах в течение месяца.

● Если много лет скучно опустить в кипящую воду, она остаётся свежим шесть месяцев. В холодильных ящиках после такой обработки можно хранить целый год. Эта несложная процедура была открыта в результате большой научно-исследовательской работы.

● Во многих морских районах описываются явления смерти, обрушающиеся на палубы кораблей. Теперь установлено, что это явление смерти — одна из бесчисленных морских легенд. В действительности такой смерч представляет собой отражение колонны, поднимающейся на сотни метров вверх и расширяющейся с увеличением скорости. Когда вращение смерти раскрыла фотография. В Арктическом море недавно удалось сфотографировать колоссальной смерти, и на снимках хорошо видно всё его строение.

● Пластмасса сейчас находит всё большее применение для окон. Добавляя в пластмассу различные химические вещества, оптики получают линзы, пропускающие свет как обыкновенное стекло, но поглощающие 99,9 процента ультрафиолетовых лучей, очень вредных для глаз. Такие очки особенно незаменимы для стрелков, артиллеристов и людей, связанных с различными наблюдениями на приборах на открытом воздухе.

● Статистические исследования, проведенные в США, показывают, что четверо детей одновременно рождаются одной матерью только раз в 100 лет. В среднем случае на 9180 родов. Более чем в три раза чаще рождаются двойни — 1 к 88 или 89 нормальных родов.

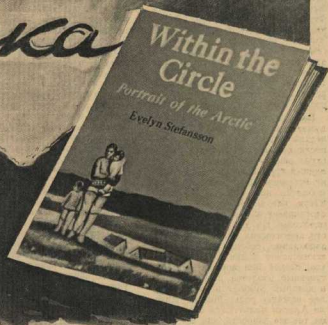
● Рядущая обломка лава образует своеобразные узлы, опасные только одному человеку, так же как отпечатки пальцев, на исследования которых построена наука об установлении личности человека. Увеличенные отпечатки лава являются таким же своеобразным доказательством, как отпечатки пальцев.

● В Африке, в Зудуланде, есть чрезвычайно редкое дерево. Его древесина очень твёрдая, нежесточивая цвета и обладает удивительной способностью. Извлечя из него у здания считались принадлежностью царской власти, и простой смертный, покушающийся хотя бы на шепотку этого дерева, подвергался жестокой смерти.

● Да доказательство, что молния не опасна для человека, находилось под стальной крышей автомобиля, недалеко на машину в пассажирские обрушил искусственно зафиксированной разряд молнии, который выстрелил миллионы вольт. Пассажирские двери не ощутили момента, когда громадная истреба ударила в автомобиль.

Аляска

Э. Стефанссон.

«Наверху нашего земного шара, окружённая воображаемым Полярным кругом, лежит удивительная и малоизвестная страна. Окружённая туманом предассудков, она постепенно начинает играть в нашей жизни всё более и более важную роль» — так начинается свою книгу «Внутри Полярного круга. Портрет Арктики» Эвелина Стефанссон, жена и ближайший помощник известного американского исследователя Арктики Вильяма Стефанссона.

В своей книге, вышедшей в этом году в Америке и присланной автором редакции журнала «Смена», Эвелина Стефанссон рассказывает о новом «перекрёстке» мира. И действительно, сравнение Арктики с перекрёстком очень уместно. Аэролайн переместил центр сообщений на нашей планете. Многие это покажется странным, но путь из Ирана в Нью-Йорк лежит через Исландию, из Веллингтона на Филиппинские острова — через острова Бразилиа, из Москвы в США — через Северный полюс. «Как многое из того, что мы узнали об Арктике, будучи детьми, верно? Как многие ошибочны?» — спрашивает Э. Стефанссон и продолжает: «Война помогла найти ответы на многие недоумённые вопросы, касавшиеся Арктики. Из писем от родных и близких, призывавших в армию и находившихся за Полярным кругом, многие узнали, что Исландия — страна ветров и дождей, но не жары и холода, и «стужем», живущие там, — народ с высокоразвитой культурой, потоки норвежских и ирландцев, которые

населяют Исландию уже свыше тысячи лет. Многие узнали, что зима в некоторых районах Гренландии значительно мягче и теплее, чем в штате Вермонт. Они узнали также о поразительных урожаях, снимаемых в Аляске, и выслушали жалобы на то, как там жарко летом» Эвелина Стефанссон рассказывает о том, как на побережье Полярного моря, в Аляске, работает молочная ферма, выращиваются разнообразные овощи; она рассказывает о советской арктической порте Игарка, где в довоенные годы можно было встретить крестьян, пришедшие со всех концов света за сибирским лесом, и о большом деловом городе в 20 тысяч жителей, который вырос тут в течение 10 лет, об Аляске столетнего дня, которую мы знаем только периода «холодот горах» по рассказам и повестям Джека Лондона.

Э. Стефанссон, работавшая вместе с мужем, имела возможность хорошо изучить Заполярье и полюбить его. Своей книгой она пытается рассеять многочисленные предассудки, связанные с представлениями об Арктике. В нашей стране, где исследованием Арктики pridается огромное значение, многие из этих предассудков уже давно рассеяны. Но советскому читателю, бесспорно, интересно узнать о запоздалых областях других стран, о которых увлекательно и с любовью рассказывает Эвелина Стефанссон. Мы печатаем с некоторыми сокращениями главу из книги «Внутри Полярного круга», посвящённую Аляске.

Несколько тысяч лет назад та часть Аляски, которая бли- же к Сибири, стала воротами в Новый свет. Первыми пришли на берега Аляски моряки из Азии. Постепенно многочисленные переселенцы продвигались из юго-востока, в Южную Америку, Мексику, Соединённые Штаты и Канаду. Первыми поселенцами в Аляске были индейцы и эскимосы. В стране, площадь которой равна одной пятой территории Соединённых Штатов, эскимосы избрали для жизни самую северную часть. Занимаясь охотой и рыболовством, они осели на арктическом побережье на берегу Берингова моря и внутри страны. Некоторые племена освоили долины рек. Все они жили маленькими общинами. Вытащивали жир карибу (каландских оленей) и салом тюленей, китов и моржей, используя его в качестве топлива. Из шкур они шили одежду, которая сохранилась их трупам, словно они были заключены в термоман. Они обгорали свои жилища до температуры, которые не ассоциируются с температурой в турецких банях. Хорошо приспособленные к суровому климату, они жили счастливой жизнью и

считали свою страну лучшей в мире.

Приход белого человека изменил картину. Сразу появились болезни — простые заболевания, вроде кори и коклюша, а позже — инфлюэнца, к которой у эскимосов не было иммунитета. Они умирали тысячами, целыми деревнями. Затем появились новые, странные продукты питания — му-

ка и сахар, которые эскимосы сперва очень не любили, но к которым впоследствии привыкли и без которых больше не смогли обходиться. С изменением питания их премохотные зубы стали крошиться, за чем последовала ужасная язва, именуемая зубной болью, — до тех пор они её не знали. Но вскоре появились докторы, иногда вылечивавшие их,

иные болезни, которым стали подвержены эскимосы; люди, которые мазались в чаше. Они находт своё место в мире белого человека, изучая ремёсла, становясь учителями или духовными лицами. Они даже принимают участие во второй мировой войне, вступая в армию, покупая военные амуниции и собирая деньги для Красного креста.

Ужас, сопровождающий переход к современной цивилизации, постепенно исчезает. Эскимосы, так же как и индейцы, увеличиваются в числе. Они находят своё место в мире белого человека, изучая ремёсла, становясь учителями или духовными лицами. Они даже принимают участие во второй мировой войне, вступая в армию, покупая военные амуниции и собирая деньги для Красного креста.

До второй мировой войны Аляска была малонаселённой для большинства из нас. Лишь немногие знали о том, что мы купили её у России в 1867 году, о так называемой «холодот горах» конца прошлого столетия и о том, что

Профессор Райни среди эскимосов Поинт Хопа.

население этой огромной страны очень незначительно. Но война вступила наши представляла об Аляске, перекинувшись между Соседиными Штатами и ее малозначительной территории. Аляска должна была быть столь даковой, и названа Фербики, Датч, Харбор, Анкоридж и Алеутские острова складывались общими названиями семей солдат, находящихся в этих стратегических пунктах. Для многих солдат Аляска стала обреченной землей, куда они вылетели в силу своего невест и где обречены после окончания войны.

Большинство людей привыкло думать об Аляске как о типичной стране, но в действительности меньше одной трети ее богатых земель простирается за Полярный круг. В арктических районах нет железных дорог, нет автомобилей, нет шоссе. У форты Юкон, где впадает река Юкон впадает к северу, курсируют пароходы. Но для основной части арктических владений Аляски аэропланы, собиравшие упряжки и эскимосские доги из шкуры китов, оленей или моржей — единственные средства передвижения, в которых самолеты играют наиболее важную роль. Многие жители Аляски пользуются аэропланами так же часто, как мы используем такси за ушами, и эскимосы, никогда не видевшие самолеты, сохраняют длинные путешествия по воздуху. Самолеты в Аляске используются для перевозки и людей и грузов. Они приносят людей и машины на отдельные рудники. Рыбаки, которые торпятся на промысла до начала сезона, наивают самолеты и часто летят с собой тяжелое оборудование и снасти. Охотники также летают к разбрасыванию или калпам и в течение часа покарывают рудники, для предельных которых в прежние времена нужно было затратить неделю. Все снаряжение и запасы на охотничьей сезон перевозятся вместе с охотниками, и многие собиравшие упряжки вылетали по воздуху тысячи миль и ждут ступают себя и самолеты как дома.

Севернее Полярного круга в Аляске находится лишь 3 города, имеющие значение. Ном и Фербики расположены ниже 60-го градуса. Форт Юкон, более всех известный в истории Аляски, находится как раз на Полярном круге. Поинт Хол, в северной части страны, является местом одного из наиболее важных археологических открытий века — город Барроу, самый северный порт Аляски, широко известен в анналах исследования Арктики. Находящийся более чем в 300 милях к северу от Полярного круга, этот маленький городок привнес в историю многих знаменитых исследований Арктики, названных от капитана Бича в 1826 году и в честь его Амундсена, Эдмунда Нобле, Стефансона и Уилкинса. Не менее известны, чем все исследователи, которые побывали там, Чарли Буэр, «король Арктики», который прожил в Поинте Барроу 60 лет, заведя турфогонную пастух и работая в качестве восточнейшего и сумы.

Аляска была открыта много веков назад, но тайна перекрывается ей для нас. Точно так же как многие в Аляске после конца «золотой горячки», так и многие из наших солдат остаются там после окончания войны. Аляска по-

дается в переделах. В начале войны там было всего около 80 тысяч человек населения — половина — белые и половина — туземцы), которое жило в стране, легко могущей прокормить 10 миллионов людей.

Тиграк — это значит «указательный палец» — подходящее название, которое эскимосы дали Поинту Холу за длинную, узкую полуостров, на 15 миль выдвинувшегося в Чукотское море. Три морских учения недавно обнаружили там руины Арктического метрополиса, в котором больше чем 20 веков тому назад жили люди с высочайшей культурой. Здесь, на Тиграке в 130 милях к северу от Полярного круга, были найдены остатки уникального поселения.

Среди учений съехавшихся летом 1938 года в Копенгаген на антропологический конгресс, было много молодых людей, специализировавшихся в области археологии эскимосов. Халд Ларсен, высший датчанин из Копенгагенского музея, изучил историю древних эскимосских поселений в Гренландии, в то время как доктор Райн, энергичный профессор из университета Аляски, работавший в западной Аляске. Они с воодушевлением обсуждали возможность объединенной экспедиции, в которой знание культуры восточных эскимосов датчанина и знание западных народов американца могли дополнить друг друга.

Прошло несколько месяцев, и Ларсен получил приглашение от Райна принять участие в экспедиции в Поинт Хол в Аляске. Он принял приглашение. В Аляске и Ларсену присоединился

третий член экспедиции — Лус Гиндиге, чей специальностью было определение возраста древних изделий из дерева.

Будучи современными исследователями, три ученых выжили на покрытой зеленой травой полуостров Поинт Хол на самодельном. Это было в июле, когда расцвели миллионы ярких раскрасочных северных цветов. Члены экспедиции немедленно обратились к комитету, который избирают эскимосы для поддержки порядка и закона в общине, за получением разрешения на раскопки. Сперва эскимосы неохотно шли на это, так как выносили, что туземцы сами археологи-любители и летом, когда моржи исчезают с побережья, отключают различные вещи и продают их. Они вовсе не были заинтересованы в конкурентах. В конце концов соглашения все же достигли. Эскимосы должны были заработать деньги, работая в раскопках и поставив исследователям продукты и инструменты.

Развалины неподалеку от эскимосской деревни оказались вовсе не такими древними, как ожидали археологи, и раскопки перестали. Дальше там находил поселение отнесенное, по заключению Гиндиге, приблизительно к 1200 году. В этом открытии не было ничего экстраординарного, так как поселения подобного рода обнаружены и в Гренландии и в Канаде.

Но вот ожидания были найдены наконечник гарпуна. При внимательном рассмотрении он оказался очень древнего происхождения и отличался от всех остальных, найденных до сих пор. Вер-

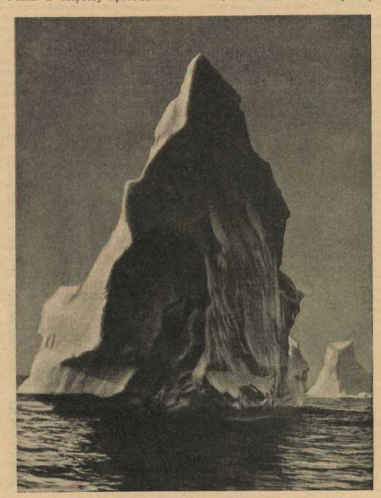
нуется на следующий день к месту находки. Для того чтобы убедиться в уникальности змеиных змеиных следов, еда была квадратные осколки почвы, покрывающие почву растительностью. С помощью старейших старейших люди начали вести здесь раскопки и к своему удивлению, увидели, что каждый квадрат обработанной почвы представлял собой. Внутри были обнаружены предметы домашней утвари, более древние, чем что-либо найденное в другом месте. Эти предметы были от всего известного до сих пор. У эскимосов никогда не было ничего подобного. Тоник «вырезан» из кости и представлял собой обработанную домашнюю утварь из слоновой кости. Эти древние люди не были эскимосами? Или, может быть, индейцами?

Три короткие недели, которые оставались в распоряжении экспедиции до того, как за ней должна была прийти команда Региональной охраны, Райн, Ларсен и Гиндиге работали с анкориджской профессией. Они успели отнять 9 домов, собрать тысячи тысяч предметов. По выражению Ларсена, они жили как. Рения вернулась сюда в будущем году, чтобы продолжить раскопки, уехали покинули Тиграк и древний город, названный ими Нильбек. В июле 1940 года Гиндиге и Ларсен вторглись в Давно, и Райн не смог покинуть страны. Райн вернулся в Тиграк Юкон. Он остался жить в зимовье Поинт Хол. Он охотился с ними на китов, принимал участие в их празднествах, знакомился с бытом и нравом. Он охотился с ними на китов, принимал участие в их празднествах, знакомился с бытом и нравом.

Трава и мач в западной части Поинт Хопа начали зеленеть в июне, в то время как более высокие горы, покрывавшие окрестности домов, все еще оставались желтоватого цвета пришлогодней травы. Таким образом, окрестности каждого дома выглядели четко и живописно, и стало видно, что поселение располагало 4 длинными улицами. Удивление исследователей возросло, когда они насчитали более 600 домов! Затем, на берегу, было найдено еще 200 домов. Остальные, по предположению ученого, были сжаты в лесов, который постепенно разрушает северный и западный ветра Поинт Хопа. Значит, город состоял из тысячи домов и насчитывал больше 3 тысячи жителей; город больше чем современной Фербики, метрополиса Аляски сегодняшнего дня. Ничто не могло сравниться с этой находкой в Арктике. Поселение в несколько сот душ считалось пределом для арктической общины.

Нильбек был объявлен национальным памятником и взят под защиту государства. Его стали обходить от раскопок туристами и другими. Благодаря счастливому случаю Ларсену удалось покинуть Давно, и он переехал работать в Национальный американский музей естественной истории в Нью-Йорке. Здесь он сортирует, сравнивает и описывает более 10 тысяч найденных в Нильбеке древних изделий из кремня и кости и вскоре собирается вместе с Райном опубликовать результаты экспедиции, а которых нас могут ждать поразительные открытия и, возможно, найдены от в загадку о единственных аспектах жизни Аляски.

Перевод с английского Юр. СМИРНОВА.

Альберг — плающая ледяная гора — символ Арктики.

Евгений Аболаков об альпинизме

...Вершина близка. Она влечёт неуверенно. Ничто больше не может остановить альпиниста — ни надвигающаяся темнота, ни признаки начинающейся выгоды. Он идёт вперед. 7400., 7450. Ещё несколько десятков метров по гребню, и его конечная точка — цель достигнута.

Но силы изменяют человеку. Он падает в снег. Слово тяжёлые молоты стучат в висках. Не слышно кивлеров, он задыхается. Он пробует встать, но не удаётся. На четвереньках, шаг за шагом, преодолевает он последние метры пути.

И вот вершина... Памир, величайший горный узел мира, расстилается перед ним грандиозной рельефной картиной. Горные цепи и реки глетчеров уходят далеко, за границы Китая, Индии и Афганистана. Сверху отчётливо видна величественная свята пика Сталина...

Это один из видов восхождения на высочайшую вершину СССР — пик Сталина (высота 7495 метров), которое совершил двенадцать лет назад заслуженный мастер спорта известный советский альпинист Евгений Аболаков. Сейчас Евгений Аболаков — командир Красной Армии, руководитель кафедры альпинизма в одной из офицерских школ.

— Как и у всех советских альпинистов, — говорит Евгений Аболаков, — у меня есть друган, единственная профессия. Я скульптор. В Керчи в 1932 году установлен памятник В. И. Ленину, авторами которого являлся и я скульптор Писаревский. При входе в выставочный зал «Всесоюздиканка» стоят две моих скульптуры — «Альпинист» и «Альпинистка». Одна из моих последних скульптур. «Портрет мастера спорта партизан Отечественной войны Евгения Иванова», принята на Всесоюзную художественную выставку. Пристрастие к спортивным темам сказывается в большинстве моих скульптурных работ.

Меня как-то назвали природным

альпинистом, но у успехом разнравлявшегося молодого советского альпиниста.

Восхождение на Дых-тау дало столько же, чем и сравнимые впечатлений от величественной красоты суровых гор, необычности красок и радости побед, что альпинизмом окормлялся покорителя. Я стал задумываться альпинистом. И с тех пор побывал на многих горных вершинах.

В 1933 году, участвуя в Памирской экспедиции, мне одному из двенадцати альпинистов удалось войти на вершину пика Сталина. Памирская экспедиция была захватывающе интересна от начала до конца. Мы увидели высокогорную пустыню, безбрежные хребты, узнали острое колебание температуры на протяжении одних суток — от среднезимней жары до полярных морозов. Безудержные трещины в ледниках, гигантские ледяные ямы и каменные обвалы, срывающиеся со скал, долгий опасный путь, порой несомненно опасное напряжение горы... И недостижимая вершина зовавала!

Трагические события омрачили одно из дальнейших восхождений — подъём на Хан-Тенгри — главную вершину Тянь-Шаня. Удивительно красивая, свеж сложенная из мрамора, с овеяв крутыми склонами, эта гора овеяв трудна для восхождения. В походе один из моих спутников погиб, три сильно пострадали. В числе пострадавших был и брат Виталий.

Последующие годы объектом моих экспедиций были вновь казахские хребты. Я участвовал в первом советском трансверсе обшей вершины Уэбба, которая долгое время была под силу только первоклассным европейским мастерам-альпинистам, и совершил первое советское восхождение на главную вершину Шельды. Вслед за тем я и альпинист Михалевич осуществили рекордный трансверсе семи вершин — от Дых-тау до Каштаной. Последним перед войной был — тоже рекордный — трансверсе трёх не исследованных ранее вершин — Цзунгад, Аллама и Нумэ-

куам, куда прощлялись мы с альпинистом Евгением Ивановым.

Годы Великой Отечественной войны я находился в рядах Красной Армии, в партизанском отряде под Москвой и в предгорьях Кавказа. В прошлом году в то время, когда советские войска находились на путях к Берлину, трём альпинистам Красной Армии — Ивану Анурфирову, Валентину Коломенскому и мне — удалось взойти на Кавказе ещё один высокогорный полог.

Есть на Западном Кавказе горная стена под названием Джугутуз, которая восточнее на пятих неприступных вершинах. Оседать хребет этой стены давно мечтали не только наши, но и сильнейшие альпинисты мира. И вот в небывающих условиях поднялся осени, почти ясны, мы отразились на Джугутузочу. В течение семи дней лавина мн по отвесным, обледенелым скалам. Особенность этого восхождения состояла в том, что, помимо обычного узестного развеса, за цепями плечами находились дополнительные грузы... Это новый трансверсе по пяти вершинам мы преодолели благополучно.

Сосем недавно я со спастельной экспедицией поднялся в тяжёлых зимних условиях по необычному и трудному пути на гору Уэбба.

Наша родина велика. Ещё много заманчивого и неизведанного таят хребты Кавказа, Памира, Тянь-Шаня, Яблоков и Камчатских гор. Они влекут к себе альпинистов-исследователей.

Альпинизм в нашей стране достигли каждому здоровому человеку. Он закаляет здоровье, воспитывает волю, мужество и инициативу в преодолении трудностей и опасностей на пути к цели. Люди, которые, изучив альпинистскую технику, попадают в горы, получают так много ярких впечатлений и познаний, что являются в этот вид спорта. Их увлекает необычность форм и цвета, величие природы и радость завоевания её. Приезде одинажды в горы, и вы полюбите их!

Дружеский шарж Г. Валька.

Евгений Аболаков.

Составил читатель «Смены» Е. Ефимов

Оловянную рукою...

Дубовая дверь, обитая железом, едва поддаётся усилию человека: словно негодую на дерзкого, она глухо скрипит, потом медленно приходит в движение и, наконец, открывает путь к высокой сводчатой келье, в которой царит вечный полумрак. Свет еле проникает сюда через узкие стрельчатые окна.

Тот, кто войдёт в эту мрачную келью, с трудом различит в полутьме контуры огромных шкафов и массивные столы, на которых лежат тяжёлые фолианты. Стоит присесть к одному из них — в тишине тотчас резко загремит пень, принимающая книгу к поставу. Но и эти звуки замирают под низким сводом. Снова возвращается мертвая тишина, пока издали не прозвучат первые удары мастырьского коловала или переплётный манускрипт, живущие при монастыре, не сбегуте сюда, чтобы своими глазами взглянуть на образцы чудотворного искусства, открытого Гутенбергом.

Из уст в уста летит несвязная новость:

— Говорят, — да просят святая дева! — говорят, кто обьявляе люд, ктоны ишут книги без пера!

И вот они уже лежат на столах в быстрой мельнице, привокане на цепь, не то знамение небесного чуда, не то порождение сатаны... Давно ли за спуском с твёрдой великого историка Тито Ливио, или за какой-нибудь иной подобный манускрипт, не торгуясь, платил на выбор: вылил под Венецию либо мешком зловоняет червонец? Давно ли монастырь, распологавший десятком или дюжиной древних рукописей и торговалший спусками с них, уже ронялся среди самых богатых монастырей Европы?

А теперь на столах в быстрой частотной мельнице покоятся диковинные фолианты, и на каждом из них всё тем же неведомым способом выложено по-латыни.

«Зем ра начертано» или: «Оловянную рукою...»

Прикованные цепями, но избежавшие дерзких покушений, недвижимо покоятся на столах творения первых последователей Гутенберга, применивших подвижные литеры. Если присмотреться внимательно — среди этих первачив дивного искусства есть и такие, которые в том же, пятнадцатом веке родились на печатных станках в Галиции...

Но не средневековые писцы и не учёные монахи стеклелись теперь в эту келью. Под низкие своды или сюда, в поселенную книшницу пятнадцатого века, любовательные жители Санкт-Петербурга.

Идея этой единственной в своём роде выставки, устроенной Петербургской Публичной библиотекой в пломине прошлого столетия, заключалась в том, чтобы наглядно представить посетителю первые книшницы Европы так, как они существовали на самой заре книгопечатания. А именно таковы и были тогда первые кельи-книшницы — прообразы наших современных библиотек.

Книжные богатства Петербургской Публичной библиотеки оказались таковы, что среди экспонатов этой примечательной выставки были исключительной долговечности и первоначальные книги и все предметы обстановки средневековой книшницы.

Самое собой, эта русская выставка долгое время привлекала взоры книголюбов всего мира.

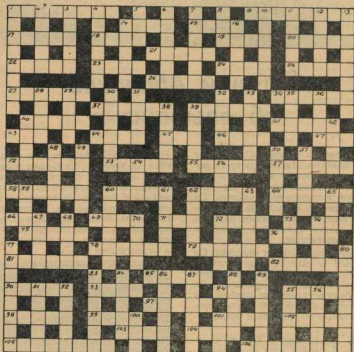
К. Н.

По горизонтали:

1. Итальянский скрипка 9. Музыкальный инструмент 14. Река в Германии 15. Платная поверхность снежного покрова 17. Руководитель крестьянского хозяйства XVII века 18. Жилище козачика 19. Река во Франции 20. Неаполитанская форма документа 21. Хозяйственный постройка 22. Спортивное состязание 23. Число 24. Река в Азиатской части СССР 25. Птица 26. Помещение для самолётов 27. Река на Кавказе 34. Фасовый бройк 37. Озеро в СССР 38. Поголовь, укрощённый живо-

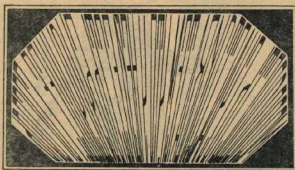
По вертикали:

1. Государство в Южной Америке 2. Цветник 3. Город во Франции 4. Английский учёный 5. Форма литературного произведения 6. Персонаж оперы «Евгений Онегин» 7. Город в Турции 8. Лётчик-виртуоз 10. Гора на Кавказе 11. Советское учреждение 12. Физическая монета 13. Город на Украине 14. Термическая обработка металла 16. Река на Кавказе 28. Частина молока 29. Алкогольный напиток 30. Испанский город 31. Укрытие на поле боя 32. Платец 33. Русский

ГОЛОВОЛОМКА

Составил О. Золотухин

Прочитайте написанную здесь фразу из «Мертвых душ» и фамилию их бессмертного творца.

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24.

Тел. Д 3-34-24.

Ответственный редактор — Борис ВОТЕХОВ.

Непринятые рукописи не возвращаются.

А-00139. Подписано к печати 1/II-49 г.

Формат 21 X 110 см. 2/4 печ. л.

Зв. в печ. л. 98.000.

Звк. 2525.

Тираж—30 800 экз.

Изд. № 930.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Лыжный сезон в разгаре...

Цена
номера 2 руб.

